

Цыкина Юлия Юрьевна

МАРИЙСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР В ДОВОЕННЫЙ ПЕРИОД: ОБРЕТЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАТУСА

Статья раскрывает особенности становления Марийского драматического театра в период его возникновения и профессионального становления в довоенный период. Автор анализирует исторические, политические, материальные факторы, способствующие созданию и функционированию в Марийской автономии национального театрального коллектива, а также проблемы его "роста"; рассматривает деятельность марийских драматургов, композиторов, режиссеров в контексте обретения театром своего неповторимого облика.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/3-2/60.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (41): в 2-х ч. Ч. II. С. 209-212. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

**DISFRANCHISEMENT DURING ELECTION CAMPAIGN
FOR COUNCILS OF NORTH OSSETIA AND VLADIKAVKAZ IN 1926-1927**

Tsarikaev Alan Takhirovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Institute of History and Archeology of the Republic of North Ossetia-Alania under North Ossetian State University
Tsarikaev.A.T@yandex.ru

Tuskaeva Guara Batrazovna, Ph. D. in History
North Ossetian State Medical Academy
tsarikaev.a.t@yandex.ru

The practice of the disfranchisement of urban and rural population's part in the North Ossetian Autonomous Area during the period of the elections in 1926-1927 is analyzed in the article by extensive documentary material from the Central State Archive of the Republic of North Ossetia-Alania. The authors ascertain the social structure and quantity of disfranchised population in Vladikavkaz and show the dynamics of its increase. The most typical violations of electoral legislation are demonstrated by specific examples.

Key words and phrases: elections; electoral legislation; the "disfranchised"; disfranchisement; district; councils.

УДК 78.01

Исторические науки и археология

Статья раскрывает особенности становления Марийского драматического театра в период его возникновения и профессионального становления в довоенный период. Автор анализирует исторические, политические, материальные факторы, способствующие созданию и функционированию в Марийской автономии национального театрального коллектива, а также проблемы его «роста»; рассматривает деятельность марийских драматургов, композиторов, режиссеров в контексте обретения театром своего неповторимого облика.

Ключевые слова и фразы: Марийский драматический театр; музыкально-театральная студия; Краснококшайск; газета «Марийская деревня»; музыкальное оформление спектакля; национальная драматургия.

Цыкина Юлия Юрьевна, к.и.н., доцент
Марийский государственный университет
Suleimani@mail.ru

**МАРИЙСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР В ДОВОЕННЫЙ ПЕРИОД:
ОБРЕТЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАТУСА[©]**

Марийский национальный театр драмы им. М. Шкетана в настоящее время является одним из наиболее востребованных коллективов, известных далеко за пределами Республики Марий Эл. Блестящий профессионализм актеров, умелое режиссерское воплощение замысла постановок, яркий национальный колорит – все это снискало любовь и уважение широкой зрительской аудитории. Это высокое мастерство коллектива стало результатом долгих творческих поисков, падений и взлетов, успехов и неудач.

Создание Марийского драматического театра стало одним из самых важных событий в культурной жизни края. Театрализация являлась всегда одной из характерных явлений марийского народного творчества. Однако создание профессионального национального театра в дореволюционную эпоху было практически невозможным из-за ряда причин: удаленности Марийского края от Центра, практически тотальной неграмотности коренного населения, малочисленностью национальной интеллигенции и политикой царского правительства. Создание марийского театра стало возможным после Октябрьской революции, давшей народам России равные права и возможности.

В 1919 г. А. В. Савинов и Н. А. Смирнов организовали в Краснококшайске театральный кружок, что явилось отправной точкой, ведущей отсчет деятельности Марийского театрального коллектива [8, д. 395, л. 108]. Следующим важным шагом к обретению театра Марийской республикой стало формирование в 1920 г. драматических трупп, в состав которых вошли члены союза работников просвещения и граждане города. Две драматических передвижных труппы и одна концертная приняли участие в проведении недели крестьянина в сентябре 1920 г. Первая труппа состояла из 19 человек, вторая – из 26 человек, концертная труппа – из 6 человек. Первой ставились 2 пьесы: «На бойком месте» и «Обездоленные», второй труппой ставилась драма Л. Н. Толстого «Власть тьмы».

Первый спектакль на марийском языке – «Тупела илыш» («Жизнь наоборот») И. Беляева – был поставлен 12 сентября 1920 г. в Арбанах, в помещении Арбанского волисполкома. По окончании представления состоялся концерт на марийском языке. 13 сентября 1920 г. в д. Нужьялы, 14 сентября в д. Б. Ошурга были

поставлены спектакли «Закон шумлык» («Из-за закона») И. Борисова и «Пўрымо ваштареш» («Наперекор судьбе») Осетрова в 1 действии, перевод Северьянова (режиссер М. Чижев) [6, д. 326, л. 11]. После спектаклей давали концерты на марийском языке [Там же, л. 157]. Всего по уезду за неделю было поставлено разными организациями и труппами 34 спектакля, из них 3 концерта; на них в среднем присутствовало 8500 человек. Особенно понравились крестьянам концерты, где участвовали лучшие артистические силы города и спектакли городских трупп, так как они были снабжены хорошими силами и технически оборудованы [5, д. 72, л. 2 об.]. По большинству критериев спектакли были на любительском уровне, так как зачастую репертуар состоял из пьес, написанных на скорую руку работниками театра или начинающими писателями. Актерам часто не хватало профессионального мастерства, большинство спектаклей отличалось мелодрамматизмом, детальным изображением быта, но характеры в них были обрисованы схематично.

Тем не менее, спектакли театра были насыщены песенным фольклором, народными танцами, они показывали деревенские обычаи и обряды. И именно эти элементы драматического действия, по отзывам критики тех лет, наиболее сочувственно воспринимались зрителями: «...сотни мари посещают... спектакли. Народ нравственно удовлетворен, видя и слыша родные песни и музыку» [3, с. 4].

Музыкальным оформлением спектаклей занимался Н. А. Смирнов, работавший в нем с 1920 г. В середине 1920-х гг. в передвижном театре работал П. С. Тойдемар, игравший на народных инструментах (гусли, свирель, барабан, волынка, гармонь) в ряде спектаклей.

Передвижной театр за короткий срок с момента организации занял значительное место в культурной и общественной жизни. Одними из основных в репертуаре театра стали пьесы С. Г. Чавайна («Автономия», «Солнце восходит»), А. Ф. Конакова («Сиротка», «Ику») и М. Шкетан («Эх, родители!», «Лишний», «Сардай» и др.). В формировании марийского национального театра большую роль как актёр и режиссёр сыграл М. Шкетан, в будущем – классик марийской драматургии.

Однако уже в конце 1926 г. начинают появляться негативные отзывы о работе Маргостеатра. Критика отмечала хороший внешний облик нового, недавно открытого здания театра: вместительный зрительный зал, оборудованная сцена, красивое фойе; наличие читального зала, библиотеки, шахматно-шашечной комнаты способствовали созданию обстановки серьезного отдыха, развлечения и уюта. Однако репертуар театра вызвал особые нарекания: финансовые затруднения повлекли за собой исполнение «легких» пьес, оперетт, не требующих особых творческих усилий, но обеспечивающих высокие кассовые сборы. Авторы критических статей были негативно настроены против оперетты как жанра, «целиком взрощенного упадочными вкусами праздных людей, требующих от театра только легкого развлечения, пикантно и остро поданного, чуждого и непонятного современному зрителю и, конечно, не нужного» [2]. Отмечалось, что «Маргостеатр в культурно отсталой области служит только как здание, «благосклонно предоставляемое разным коллективам для преподношения опереточной дребедени» [Там же].

Дискуссии по поводу Марийского государственного театра продолжались на страницах газеты «Марийская деревня» и в 1927 г. Авторы статей предлагали выписать одного-двух хороших режиссеров, пригласить ядро 5-6 хороших артистов, к ним подобрать труппу из местных сил. «При помощи выписанных режиссеров, активных работников нарождающегося марийского театра, марийских писателей-драматургов возможно организовать марийскую театральную студию и показать театральную марийскую труппу, которая могла бы ставить не менее 1 раза в неделю спектакли на марийском языке, разъезжать по кантонам, агитируя за развитие драмкружков и марийских трупп из любителей на местах. Маргостеатр должен быть центром развития марийского театра» [4].

В октябре 1927 г. в Краснококшайск был направлен на работу Коллектив театра в составе 50 человек, сформированный Посредрабисом Урала и руководимый режиссером Калениченко. Для поднятия производительности и улучшения материального положения коллектива было решено ввести в Краснококшайске абонементную систему [9, д. 886, л. 173]. Как указывала газета «Марийская деревня» в анонсе предстоящих постановок, «спектакли будут иметь 3 направления: украинские пьесы, музыкальные комедии и русские драмы» [11]. За месяц работы труппы, как отмечалось в докладе руководителя труппы Калениченко, «...в небольшом сравнительно городе взято валового сбора за отчетный месяц 5591 руб. 85 коп., большим плюсом считать общедоступные цены: от 30 коп. до 1 руб.» [9, д. 886, л. 171].

Однако рассчитывать, что при наличии такого репертуара театр станет подлинно национальным, было невозможно. Дело тормозилось также отсутствием опытного руководства, постоянной сменой режиссёров. Уже в конце 1927 г. передвижной коллектив был расформирован, а часть состава была направлена в организованную в том же году «Первую студию театрального искусства». Учащимися студии было 18 человек – 9 женщин и 9 мужчин. Все студийцы получали стипендии и были совершенно свободны от других занятий. По социальному составу студийцы включали: 2 рабочих, 1 служащий, 15 крестьян, из них 5 комсомольцев. Как указывалось, «в основу преподавания положен марксистский подход к искусству – связь академического театра с живым производством. Правда, методика учебного плана, программа преподавания еще приспособляются к старому театральному стилю, но, тем не менее, современное мировоззрение при подготовке марийского театра играет первенствующую роль» [12]. В качестве преподавателей были приглашены Н. Календер (художественное чтение и дикция) и Ю. Холодный, окончивший школу Айседоры Дункан (хореография и пластика) [10].

Первое показательное выступление студии – с программой «живого журнала» на русском и марийском языках – подтвердило успешность начатого дела.

Следует отметить, что Ю. Холодный проводил краткосрочные курсы хореографии и для детей. 20 декабря 1927 г. в Маргостеатре состоялось выступление детей, прошедших такие курсы. В газете «Марийская деревня» отмечалось, что вечер, «несмотря на свои громадные недостатки в организованном отношении, произвел сильное впечатление, т.к. исполнение номеров, как, например, —~~тащ~~ беспризорных”, —байрам алли”, —~~Ктайский~~ танец” было отчетливое, красивое, не лишенное художественности» [12].

Артист Ю. Холодный выказал «определенные педагогические способности, подготовив в течение 2-х месяцев детей по этому ...искусству настолько, что они смогли выступить со сложными номерами в отчетном спектакле» [Там же].

Значимым этапом развития марийской драматургии и театра стала постановка силами студии драмы С. Г. Чавайна «Мўкш отар» («Пасека»), написанной драматургом в 1928 г., в которой актуальное для своего времени содержание сочеталось с традициями первых марийских музыкально-драматических произведений. Это было знаковое произведение для марийского театра, так как в нем впервые музыкальные и танцевальные сцены стали неотъемлемой частью драматического действия.

При работе над пьесами С. Г. Чавайн намечал эпизоды, где должна звучать музыка, песни, танцы. Дальнейшую работу по реализации музыкального замысла осуществлял композитор.

Большим событием в культурной жизни Марийской автономной области стало преобразование театральной студии в Марийский государственный драматический театр в 1929 г. Художественным руководителем и режиссером театра был назначен Н. И. Календер, директором – И. П. Ибраев. Театр начал работать с октября 1929 года, и в его репертуаре были три спектакля: «Пасека», «Живая вода» и «Власть тьмы». С самого начала работы марийского драматического театра музыкальному оформлению спектаклей уделялось большое внимание: все постановки сопровождалось песнями и танцами. При театре имела хоровая группа, обладавшая художественным мастерством исполнения и ярко национальным обликом. До 1932 г. над музыкальным оформлением спектаклей работали Н. А. Смирнов, подбиравший и обрабатывавший народные песни к каждой пьесе, и А. П. Мамуткин. Пение и танцы в спектакле сопровождалось игрой на шиялтыше (свиристели), волынке, скрипке (А. Мамуткин) и баяне (Н. А. Смирнов). Н. А. Смирнов в соавторстве с другими композиторами явился автором музыки к спектаклям «Шочмо кече» («День рождения») и «Айвика» С. Николаева, «Асан ден Кансыл» («Асан и Кансыл») И. Смирнова, «Кодшо румбык» («Осадок») М. Шкетана, «Кастене ялыште» («Летние вечера») В. Леканова, «Иосиф Макаров» Н. Ильякова [10, с. 28].

К 1937 г. в Марийской АССР уже было два профессиональных театра с тремя драматическими труппами (две марийских и одна русская) с общим количеством артистов 101 человек, один самостоятельный колхозный театр при колхозе им. Михайлова Горномарийского района с 50 артистами [7, д. 5, л. 3]. Любовью и уважением зрителей пользовались артисты Марийской драмы Н. Конакова, А. Страусова, А. Филиппова, В. Якшов, Г. Пушкин, П. Смирнова. В этот период в Марийском государственном театре начал работать молодой режиссер-мари А. И. Маюк-Егоров, поднявший качество постановок театра на высокий профессиональный уровень.

Сталинские репрессии нанесли невосполнимый урон марийскому искусству. В результате «чистки» Марийский государственный театр практически перестал функционировать. Печальное положение дел в этом учреждении культуры было отражено на страницах газеты «Марийская правда»: «Театр обиженно хмурится под осенним небом. Внутри его пусто и грязно, крыша протекает, пол стерся, осветительная сеть требует ремонта. В театре не найдешь ни одного артиста. На сцену свалены ломаные стулья, ящики, старые декорации» [1]. В статье указывалось, что театр не готов к предстоящему сезону, потому что режиссера нет, а репертуарный план не утвержден. Автор публикации З. Быкова с уверенностью утверждает, что в этом виновата «рука врага, которая орудовала и на этом фронте. Бывший директор театра – враг народа Карпов вредительски составил годовую смету и израсходовал ее уже в первом полугодии. Вредительски подбиралась русская труппа, куда включались заведомо неподходящие для сцены республиканского театра актеры. Репертуар марийской труппы был составлен исключительно из пьес врагов народа» [Там же]. В статье императивно утверждается, что зритель ждет разрешения этих вопросов, однако автор публикации по этому поводу никаких рекомендаций не дает, что тоже было показательным для этого времени.

Такие же «правильные» высказывания о работе Маргостеатра можно было встретить и в официальных документах 1938-1939 гг.

В отчете о работе Управления по делам искусств за 1938-1939 гг. указывалось, что «разгромленные в 1938 г. буржуазные националисты успели оказать известное влияние и на жизнь марийского театра. Протаскивая пьесы с националистически-шовинистскими тенденциями, они стремились разжечь рознь между марийским и русским народом, изображая русских в качестве угнетателей и гонителей марийцев (например, пьеса «Акпатыр» Чавайн)» [7, д. 208, л. 43]. В документе также отмечалось, что марийские драматурги еще до сих пор не освоили тематики сегодняшнего дня и не сумели отобразить в своих произведениях героизм и пафос сталинской эпохи [Там же, л. 45].

20 апреля 1938 г. состоялось заседание комиссии по вопросам искусства при Президиуме исполкома Марийской АССР, на которой был отмечен застой в области культуры и искусства. «В Управлении по делам искусств даже не было плана развития искусства по Марийской республике. Практически не занимались развитием народного творчества» [Там же, д. 24, л. 1].

Вновь было отмечено критическое состояние Марийского государственного театра. Главный режиссер театра Г. Иоселиани указал на недопустимые бытовые, а главное, производственные условия: «Мы превратились не в творческих работников, а ремесленников... Швейцар в дверях у нас стоит в лаптях» [Там же, л. 3].

Этот вопрос волновал и Управление по делам искусств. В докладной записке «О состоянии искусства МАССР на 9 июня 1938 г.» начальник Управления П. Н. Вязьмин с горечью отмечал, что обком ВКП(б) ни одного раза не заслушал вопросов как о работе театра, так и в целом о состоянии искусства в Республике, а исполком МАССР – только когда в театре что-нибудь случилось. В исполкоме в 1937-1938 гг. не было даже ответственного исполнителя по культуре и искусству, хотя штатная единица имелась. По его мнению, требовалось обязательно в ближайшие годы построить новый театр, способный «обеспечить расцвет как национального, так и русского драматического театров» [Там же]. В свою очередь, работники театра имели свои претензии к Управлению по делам искусств. На совещании актива художественно-творческого состава русской и марийской трупп театра и экспертной комиссии по приему музыкальных произведений, состоявшемся 12 апреля 1939 г., вновь отмечались проблемы театрального дела в Республике.

Директор театра П. Родимов отмечал, что оркестр слушать просто неприятно, а руководитель оркестра Александров мало того что не справляется, но еще и прогуливает [Там же, д. 54, л. 6]. «...Музыкальное оформление никуда не годится, спектакли расшатываются, дисциплина падает, причина – бесперспективность в работе» [Там же, л. 7].

Актерский состав русской драмы считал, что Управление по делам искусств и дирекция «не живут жизнью актера, совершенно не уделяя им внимания». Эти проблемы требовали немедленного разрешения.

Все же, несмотря на все эти негативные моменты, творческая деятельность театральных коллективов Марийской АССР не прекращалась. Так, в июле 1939 г. в порядке шефской работы артистами Маргостеатра устраивались концерты для призывников, а также оказывалась методическая и творческая помощь самодеятельному театру колхоза им. Михайлова и самодеятельным коллективам [Там же, д. 63, л. 8]. Улучшилось и музыкальное сопровождение спектаклей русского театра, в котором к 1940 г. было уже 11 музыкантов [Там же, л. 46]. Опыт работы композиторов по оформлению спектаклей драматического театра позволил родиться идее о создании национальной оперы и музыкального театра. Однако в этот период этой мечте воплотиться было еще не суждено.

Таким образом, в результате долгих творческих поисков в довоенный период в Марийской республике сложился театральный коллектив, обладавший своим неповторимым обликом. Постановки пьес марийских драматургов, осуществленные режиссерами-мари, идущие на сцене Марийского государственного театра на родном языке с национальным музыкальным оформлением, стали событием огромной важности для республики с небольшим населением, имевшей до Октябрьской революции небольшой процент национальной интеллигенции, но огромный удельный вес неграмотных.

Спектакли этого коллектива укрепляли чувство национального самосознания мари, повышали культурный уровень населения, готовя его к восприятию будущих национальных опер. Политические репрессии конца 1930-х гг. отбросили Марийский государственный театр на более низкий уровень, и его новый творческий подъем осуществился только после окончания Великой Отечественной войны.

Список литературы

1. Быкова З. Маргостеатр не готов к зимнему сезону // Марийская правда. 1937. 26 августа.
2. В марийском театре // Марийская деревня. 1926. 14 декабря.
3. Вестник театра. 1919. № 22.
4. Власов И. Наш смотр театра. Под прожектором финансового контроля. Чем должен быть Маргостеатр // Марийская деревня. 1927. 28 июля.
5. Государственный архив Республики Марий Эл (ГАРМЭ). Ф. П-3. Оп. 1.
6. ГАРМЭ. Ф. П-100. Оп. 1.
7. ГАРМЭ. Ф. Р-425. Оп. 1.
8. ГАРМЭ. Ф. Р-471. Оп. 1.
9. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5508. Оп. 1.
10. Дирекция Маргостеатра // Марийская деревня. 1927. 8 октября.
11. Загоряжский Р. Анонс постановок Маргостеатра // Марийская деревня. 1927. 13 октября.
12. Кузница искусства // Марийская деревня. 1927. 24 декабря.

MARI DRAMA THEATRE IN PRE-WAR PERIOD: PROFESSIONAL STATUS ACQUISITION

Tsykina Yuliya Yur'evna, Ph. D. in History, Associate Professor
Mari State University
Suleimani@mail.ru

The article reveals the peculiarities of Mari drama theatre formation during the period of its origin and professional formation in pre-war period. The author analyzes the historical, political, material factors promoting national theatre collective creation and functioning in the Mari Autonomy and its «growth» problems; considers the activity of the Mari playwrights, composers, directors in the context of unique character acquisition by the theatre.

Key words and phrases: Mari drama theatre; musical-drama school; Krasnokokshaisk; «Mari Village» newspaper; musical design of performance; national dramaturgy.